

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Судостроительные программы в период 1909—1912 г.г. и их осуществление.

Переработка программы „развития и реформ морских вооруженных сил России“. Десятилетняя программа судостроения (1910—1920 г.г.). Рассмотрение государственной думой сметы морского министерства на 1910 год. Возникновение вопроса о судостроительной программе для Черного моря, в связи с заказом Турцией новых кораблей. Разработка морским генеральным штабом программы „усиленного“ судостроения балтийского флота и законопроекта о флоте. Доклад морского генерального штаба о необходимости передать часть заказов на заграничные судостроительные заводы. Представление морским министерством программы усиленного судостроения в государственную думу. Утверждение ее думой. Начало постройки судов. Ведомость готовности судов к 1914 году. Заключение.

1909 год ознаменовался закладкой 4 линейных кораблей для балтийского флота, чем было положено начало его воссозданию.

Однако, политические события быстро следовали одно за другим, идя к неминуемой развязке—мировой войне. Чувствовалось, что до ее начала осталось немного. Успеть создать сильный флот за этот период уже было невозможно.

Руководимое морским генеральным штабом, морское ведомство делало громадные усилия, чтобы, в предвидении неизбежной войны, ускорить постройку нового флота.

Состав министерства был обновлен, аппарат реформирован, и деятельность всего последующего периода 1909—1912 г.г. имеет совершенно иной характер, нежели ранее. В особенности его достижения упрочились после назначения морским министром адмирала Григоровича (1911 г.), пользовавшегося доверием и авторитетом в глазах общественных слоев, благодаря чему ему удалось добиться крупных ассигнований на восстановление морских сил.

Изменившаяся к 1909 году политическая конъюнктура, произведенные в морском ведомстве реформы, уже наметившийся сдвиг в отношении постройки новых судов, выработанный (в первом приближении) план войны и накопившийся опыт требовали введения коррективов в программу развития и реформ морских вооружен-

¹⁾ Архив Морского, дело № 1403.

ных сил царской России, составленную в 1906 году при возникновении морского генерального штаба, который теперь подготавливал новую программу создания флота.

Эта программа намечала мероприятия по воссозданию флота на десятилетний срок, 1910—1920 г.г.

При ее составлении морской генеральный штаб исходил из того, что к 1909 году главным фактором общего политического положения на море—является морское соперничество Англии и Германии. Все прочие державы, в зависимости от своих экономических интересов и вызываемых ими политических стремлений, учитывались ориентирующимися на одно из двух вышеназванных государств.

Призрак японского наступления на дальневосточные окраины еще довлел: положение России оценивалось как бы сжатым в тиски—с одной стороны тройственным союзом, с другой—англо-японской коалицией.

В анализ политической обстановки вкладывалась основная мысль: для достижения „исторических задач“ на юге и востоке надо прежде всего обеспечить себя с запада, со стороны Германии. „Рассмотрение современного международного положения России и ее роли в мировой политической обстановке с достаточной очевидностью доказывает необходимость готовиться к борьбе с тройственным союзом и, как подготовку к этой борьбе, выясняет наши ближайшие политические цели... Лишь чувствуя себя обеспеченной на западе, Россия стремилась к решению исторических своих задач на юге и востоке, но при всякой угрозе с запада она оставляла их до восстановления безопасности с этой стороны. Даже теснимая на юге, она кое-как кончала дело, закрывала невыгодный мир и сосредоточивала все силы для упорной борьбы на западе“.

„После столетнего перерыва Россия снова видит себя не обеспеченной с запада и снова вынуждена остановить решение задач на юге и востоке, пока не решена задача на западе“.

Обрисовав положение на востоке, указав на необходимость и с этой стороны готовиться к сосредоточению сил против японцев, генеральный штаб, считаясь с условиями современной стратегической обстановки, все же полагал возможным ограничиться здесь удержанием „в наших руках до последней крайности Владивостока, как огромной важности опорного пункта в Тихом океане и базы нашего будущего флота“.

В характеристике политической обстановки в Европе морской генеральный штаб считал на первых порах важным поддержание дружеских отношений с Германией и Англией, в то же время обостряя их разрыв. „Поединком Англии и Германии мы можем достигнуть разгрома германского морского могущества, всеми мерами избегая участия в этой борьбе,

которую Россия, в случае привлечения Японии к тройственному союзу, будет вынуждена вести одновременно на два фронта“.

Переходя к возможной войне против тройственного союза, морской генеральный штаб считал, что „при превосходстве морских сил Германии на Балтике и Австрии на Черном море вся тяжесть борьбы ложится на наши сухопутные силы, что, при медленности мобилизации, ставит их в исключительно тяжелые условия...“

„Главным театром по существу явится сухопутный и участь войны решится на суше“.

Указав на значение Балтийского и Черного морей, как прикрывающих фланги пространного западного фронта, морской генеральный штаб ставил флоту широкую стратегическую задачу: „чтобы Германия была принуждена считаться с нашей волей, недостаточно считать себя в безопасности от ее покушений, но надо иметь возможность грозить ей наступлением. Наступление наше на сухом пути, помимо превосходства в союзных силах, встречает ряд трудноодолимых препятствий, в виде сильно укрепленных линий, не позволяющих и думать о каком-либо проникновении армии к Берлину. Преодоление этих препятствий возможно лишь высадкой обходных десантных корпусов. Только совокупными усилиями сухопутных и морских сил, направленных к единой стратегической цели, может быть успешно решена колоссальная стратегическая задача, при нашей борьбе с тройственным союзом“.

„Основная и первенствующая задача флота на Балтийском море состоит в достижении преобладания на море для обеспечения столицы и всего побережья и возможности предъявить свою волю главнейшему противнику, перенеся войну на его территорию“. „Сохранение преобладания на Черном море и борьба с тройственным союзом составляют основную задачу черноморского флота“.

Таким образом, флоту ставится задача—не только оборона, но и наступление, борьба за обладание морем, что значительно расширяет цели, намеченные в период 1905—1906 гг. Но это являлось заданием лишь для будущего флота. Для существовавшего в действительности, при учете соотношения сил, задачи черноморского и балтийского флотов были формулированы так:

„Задачей флота на Балтийском море является наивозможное удаление пункта неприятельской высадки от Петербурга и замедление самой высадки“.

„На Черном море задача флота состоит в удержании обладания Черным морем, а в случае невозможности—в наибольшем замедлении высадки десанта на херсонское побережье“.

Устанавливая идеи боевых операций флота в случае возможной войны и подсчитывая количество сил, на то потребных, морской генеральный штаб предложил новую программу, охватывавшую 10-летний срок 1910—1920 г.г.

	Балтийское море.	Черное море.	Тихий океан.
Линейные корабли	8	3	
„ крейсера	4	—	
Легкие крейсера	9	3	
Эск-миноносцы	36	18	18
Шхерные миноносцы	36	—	9
Минные заградители	—	—	6
Подводные лодки	20	6	12
Канонерские лодки	—	—	4

Потребное ассигнование 843,4 м. р. 113,2 м. р. 168,8 р.

Всего 1125,4 м. р., а за вычетом ассигнованных на 1909 год—1092,4 м. р.

3 августа 1909 года для обсуждения этого проекта состоялось заседание особого совещания под председательством Столыпина при участии министров — финансов, военного, морского (адм. Воеводский), иностранных дел—начальника генерального штаба и начальника морского генерального штаба (адмирал Эбергард).

На совещании представленная морским генеральным штабом программа встретила ряд возражений.

Военный министр Сухомлинов высказал мнение, что раньше чем создавать флот, надо укрепить Кронштадт, а затем следует только приступить к постройке минных судов и подводных лодок, на которых мог бы учиться личный состав флота; создание базы Ревель—Порккалауд трудно осуществимо; в работах штабов до настоящего времени нет никакого единства, которое должно быть основанием программы развития вооруженных сил империи.

Начальник генерального штаба Мышлаевский еще более критически отнесся к проекту, считая смету преуменьшенной. Указав на необходимость связать работу морского управления с работой генерального штаба, так как работа обоих ведомств расходится и пр., он протестовал против выбора базы в Ревель-Порккалаудском районе, что „навязывает новые задачи для сухопутных войск“. Относительно Черного моря им была также подчеркнута несогласованность идей на примере того, что „сухопутное ведомство упраздняет Очаков, а морское—развивает Николаев“, им защищаемый.

Министр финансов также указал на несогласованность деятельности ведомств, на недостаточную формулировку задач

флота: „предусматриваются противниками все, а потому, если это так, то единственным исходом должно явиться что-нибудь в роде добровольного самопогребения на кладбище“; расходы, вызываемые программой, он считал разорительными для государства, находя программу недостаточно разработанной для внесения в государственную думу. „Задача флота должна быть поставлена скромно, и непременно в согласии с задачей сухопутной армии“.

Представители военного ведомства указали, что для такого согласования потребуется не меньше нескольких месяцев, но оно может быть достигнуто очень скоро, если морское ведомство откажется от позиции на линии Ревель—Порккалауд; если же оно будет настаивать на этой идее, то соглашение представляется трудно осуществимым.

Резюмируя прения, Столыпин счел необходимым, чтобы оба генеральных штаба договорились в самом непродолжительном времени, и высказал, что в основном вопрос ясен и представляется в следующем виде:

„1) На Балтийском море флоту должна быть поставлена задача задержки неприятельского десанта и защита столицы.

2) На Черном море флот должен быть во всякое данное время сильнее турецкого.

3) На Дальнем Востоке задача флота аналогична с задачей флота на Балтийском море, но в меньшем масштабе“.

Следующее заседание того же совещания состоялось 21 августа, к каковому времени был представлен совместный доклад обоих начальников генеральных штабов, в котором военное ведомство соглашалось с точкой зрения морского по вопросу обороны Балтийского моря.

Усмотрев, что между военным и морским ведомствами не существует более принципиальных разногласий, совещание признало необходимость сократить кредиты, испрашиваемые программой, и в этом смысле дало указания морскому министерству.

15 ноября 1909 года морской генеральный штаб представил сокращенную программу, предусматривавшую постройку к 1919 году следующих судов ¹⁾:

	Балтийский флот.	Черномор- ский флот.	Флотилия Тихого океана.
Линейных кораблей	8	—	—
Броненосных крейсеров	4	—	—
Легких крейсеров	4	—	—
Эскадренных миноносцев	18	9	—
Подводных лодок	12	6	6
Заградителей	—	—	6
Канонерских лодок	—	—	4

¹⁾ Архив Морискома, дело № 1403.

Взамен сокращенных судов в Черноморском флоте были внесены суммы на перестройку и перевооружение линейных кораблей: „Три святителя“, „XII апостолов“ и „Георгий Победоносец“. Кроме того, уменьшены кредиты на оборудование портов, заводов, заготовление неприкосновенных запасов и проч.

Таким образом, стоимость программы выразилась:

Для Балтийского моря	660,2 м. р.
„ Черного моря	70,0 „ „
„ Тихого океана	52,7 „ „

Всего 776,9 м. р.

А за вычетом средств отпущенных
в 1909 году 743,9 „ „

Следующее заседание особого совещания для рассмотрения этой программы состоялось 1 декабря 1909 года, но в несколько ином составе (вместо Сазонова — Извольский, вместо Мышлаевского — новый начальник генерального штаба Гернгросс; кроме того, участвовал помощник военного министра ген. Поливанов)¹⁾.

После больших прений председатель сообщил, что морское и военное ведомства вместе могут рассчитывать получать на чрезвычайные расходы 90 мил. рублей в год, а потому к следующему заседанию было предложено установить соглашение между ведомствами по распределению этой суммы.

По этой причине программа была сокращена в третий раз, на сумму 45,9 мил. рублей (сокращение коснулось оборудования театров, заводов, неприкосновенных запасов и судостроения для Тихого океана, сокращенного на три заградителя и две подводных лодки). Но и это не вполне удовлетворило совещание, которое постановило затребовать от военного и морского министерств записки, поясняющие представленные ими программы, а от министерства финансов — записку о финансовой стороне их выполнения.

24 февраля 1910 года эти записки рассматривались советом министров, который, удовлетворившись их содержанием, постановил²⁾:

1) „Внести в государственную думу представление: а) об отпуске в течение ближайшего десятилетия на единовременные расходы для усиления нашей государственной обороны 1.413 м. р., в том числе 750 по военному ведомству и 690 по морскому, с тем, чтобы по-годное распределение указанных сумм было произведено по возможности равномерно, без сколько-нибудь значительного превышения расходов отдельных лет сравнительно со средней годовой их нормой (около

¹⁾ Дело Архива Морискома, № 1372.

²⁾ Архив Морискома, дело № 176.

141,3 мил. руб.); б) о способах подкрепления средств казны для покрытия означенных издержек, подлежащих включению в отдел обыкновенных расходов государственной росписи.

2) Упомянутые в отделе первом ассигнования вместе с текущими по сметам морского и военного ведомств отпусками должны исчерпывать, при условии нормального течения государственной жизни и отсутствии каких-либо крупных нововведений в военной технике, все расходы казны на военные и морские надобности в ближайший 10-летний период, не считая одного естественного повышения расходов сих ведомств, вследствие постепенного возрастания цен, равно возникновения таких, в зависимости от развития армии, потребностей, которые не могут быть покрыты за счет соответственных сбережений по сметам военного министерства и не вызывают более или менее значительных дополнительных ассигнований“...

25 марта 1910 года Николай II утвердил это постановление, написав на докладе: „Согласен. Программу выполнить обязательно в 10-летний срок“.

10 марта того же года председателем совета министров было направлено в государственную думу представление „о единовременных расходах в течение ближайшего 10-летия на нужды государственной обороны и об источниках для покрытия сих расходов“. При представлении было высказано, что эти расходы предусматривают лишь самое необходимое из числа намеченных мероприятий, далеко не исчерпывая всех подлежащих удовлетворению в ближайшее время нужд сухопутной и морской обороны.

Таким образом, были даны задания новой, так называемой „большой“ судостроительной программы, потребовавшей более года на прохождение всех ведомственных инстанций ранее своего поступления в государственную думу. Однако, последняя, занятая другими вопросами, а затем вследствие перерыва сессии не могла их рассмотреть в 1910 году. Вопрос откладывался.

Рассмотрение Представление судостроительной программы думой сметы совпало с рассмотрением государственной морской минидумой сметы морского ведомства на 1910 г. Проведение этой сметы в думе является показателем для характеристики ее отношений к морскому ведомству. Целый ряд обличительных речей был направлен по адресу последнего, при чем совершенно открыто высказывалось недоверие (вполне справедливо) к главе ведомства, адмиралу Воеводскому. Между тем, морское ведомство уже начало постройку 4-х линейных кораблей для Балтийского моря. Их размеры и типы, вследствие круп-

¹⁾ Архив Морискома, дело № 3341.

ного сдвига в технике кораблестроения вообще, значительно отличались от предыдущих судов, требуя большого дополнительного оборудования отечественных заводов; задержка в постройке и опоздание против назначенных сроков были неизбежны. Но государственная дума не отнеслась объективно к этому вопросу. Рассматривавшая его комиссия думы высказалась в своем докладе:... „оказывается, что в настоящее время смета постройки еще окончательно не выработана, производительность же заводов морского ведомства, на которых сооружаются как эти суда, так и существенные их части, такова, что они не в состоянии выполнить в срок постройку означенных кораблей. Поэтому отпущенные уже на постройку суммы не только не израсходованы, но и не могут быть в течение 1910 года полностью использованы. Посему одному, не касаясь неоспоримого, кажется, ныне положения что до переоборудования заводов ведомства и до разработки и утверждения финансового плана судостроения ведомство не в состоянии довести до благополучного завершения никакого судостроительства, казалось бы правильным на 1910г. не ассигновывать на постройку судов никаких сумм...“

Лишь с большим трудом удалось морскому министерству смягчить позицию государственной думы, дав разъяснения и заверив, что планы расширения заводов будут в ближайшее время представлены, что неассигнование денег дезорганизует постройку и пр.

23 марта смета поступила на рассмотрение общего собрания Думы, которое после больших прений и некоторых сокращений утвердило кредиты ¹⁾. Переход к постатейному чтению был сделан после следующего заявления: „высказывая пожелание о том, чтобы морской министр испросил высочайшее повеление о назначении сенаторской ревизии хозяйственного управления морского министерства, государственная дума переходит к обсуждению отдельных номеров проекта государственной росписи расходов на 1910 год по морскому министерству“.

Новая же судостроительная программа в 1910 году не обсуждалась.

Возникновение вопроса о судостроительной программе для Черного моря в связи с заказами Турцией новых кораблей ²⁾. Весной 1910 года в морском генеральном штабе были получены сведения о покупке Турцией в Англии трех строящихся для Бразилии новых линейных кораблей типа „дредноут“. Это могло самым радикальным образом изменить соотношение сил на Черном море, почему морской министр тотчас сделал доклад царю о необходимости соответственно усилить черноморский флот.

¹⁾ Архив Морискома, дело № 8982.

²⁾ Архив Морискома, дело № 483 и 722.

20 июля Столыпин написал морскому министру письмо, в котором указал на особое направление, какое приняли в последнее время события на Ближнем Востоке, в связи с постройкой железнодорожных линий в Малой Азии, подъемом национальных чувств и стремлением Турции к увеличению своих военных сил. Кроме того, он сообщал о полученных из вполне достоверных источников сведениях о заказе турецким правительством в Англии в 32-х месячный срок военных судов, более сильных, чем лучшие из наших кораблей в Черном море, о заказе в Германии одного большого крейсера и о склонности Турции примкнуть к тройственному союзу. При этом Столыпин высказал, что правительство к изложенному не может отнестись безучастно, а потому полагает, что России необходимо срочно приступить к мероприятиям, могущим уравновесить военное положение на Черном море.

Получив это письмо, морской министр уже 26 июля вошел к царю с докладом, в котором представил свои соображения о целесообразности: 1) постройки для присоединения к трем линейным кораблям типа „Иоанн Златоуст“ одной новой бригады из трех линейных кораблей новейшего типа и 2) перенесения на текущий год сроков начала постройки намеченных большой судостроительной программой 10 миноносцев и 6 подводных лодок. Морской министр испрашивал повеления теперь же внести в совет министров законопроект об ассигновании, независимо от большой судостроительной программы, потребных кредитов.

На это последовала резолюция царя о согласии.

О результатах доклада 4 августа морской министр сообщил Столыпину письмом, в котором приводил соображения, какими руководствовалось морское ведомство при составлении программы развития морских вооруженных сил империи, и подчеркивал, что „выполнение частной задачи усиления нашего черноморского флота, хотя и признанной председателем совета министров срочной, не должно затормозить общей программы“ и не ослабить нас на Балтийском море.

Со своей стороны, Столыпин поднял вопрос об одновременном перевооружении броненосцев Черного моря и об усилении их.

Слухи о новых предположениях морского ведомства по усилению черноморского флота дошли до печати и встретили критическое отношение со стороны некоторых газет („Московские Ведомости“, „Речь“), которые настаивали на необходимости предварительного обследования ведомства, раньше чем отпускать ему кредиты.

Начало постройки линейных кораблей для Черного моря. 23-го сентября 1910 года морское ведомство вошло в совет министров с представлением „об ассигновании средств на усиление черноморского флота“, в котором оно ссылалось на первоначальные свои соображения по усилению черноморского флота, каковые были отвергнуты рядом предшествовавших совещаний из-за признания первенствующего значения предварительной организации обороны Балтийского моря и в виду невозможности осуществить полностью всю программу усиления флота из-за финансовых соображений.

Указав на изменение политических обстоятельств на Черном море и принимая во внимание, что главные силы Турции составят новые линейные корабли, оно находило необходимым построить 3 корабля, которые составят вторую бригаду, в дополнение к ныне существующей в Черном море, и перенести сроки постройки 9 эскадренных миноносцев и 6 подводных лодок уже по внесенному законопроекту в государственную думу на первый год по программе развития морских вооруженных сил.

Местом предполагаемой постройки новых судов для Черного моря избирался Николаев, как глубоко расположенная база в противоположность открытому и не имеющему достаточно места для верфи Севастополю, который должен было сделаться ремонтным и снабжающим портом. Имевшихся в Николаеве средств было совершенно недостаточно для столь крупного судостроения, почему нужно было прежде всего оборудовать эллинги и судостроительные мастерские, организовать заново заводы, на что также требовались соответственные ассигнования.

Журнал совета министров 17 января 1911 г. был представлен в государственную думу, которая согласилась на отпуск потребных средств для срочного усиления черноморского флота.

Таким образом, в конце 1911 года были заложены три линейных корабля нового типа для Черного моря: „Екатерина II“ — на заводе „О-ва Николаевских судостроительных верфей“, „Император Александр III“ и „Императрица Мария“ — на заводе „Русского Судостроительного О-ва“¹⁾.

Разработка морским генеральным штабом программы усиленного судостроения балтийского флота и законопроект о флоте. Возвращаемся к вопросу о судостроительных программах балтийского флота. Программа судостроения, внесенная в государственную думу 25 марта 1910 года, до 1911 г. ею не рассматривалась. Все внимание было поглощено сначала рассмотрением сметы морского ведомства на 1910 год, затем срочным усилением черноморского флота.

¹⁾ Архив Морискома, дело № 9100.

Теперь, имея заложенными новые суда в Черном и Балтийском море, морское ведомство опять обратилось к проведению большой программы.

12 марта 1911 года морской министр представил царю доклад по морскому генеральному штабу, в котором указывал, что осуществление внесенной десятилетней программы в государственную думу находится в связи с финансовыми мероприятиями, проведение в жизнь и результат по которым можно ждать не ранее 2—3 лет, между тем программа, имеющая в виду создать на Балтийском море правильно сложенную и организованную морскую силу, не может быть приостановлена еще на несколько лет.

„Было высказано опасение, что так как суда устаревают, медленность судостроения приведет к тому, что они могут оказаться несовершенными уже на стапеле; в особенности критической в этом отношении является постройка минных и подводных судов, срок службы которых меньше, чем больших кораблей. Если допустить, как указывал министр, замедление осуществления судостроительной программы на 3 года, то в 1915 и 1916 году балтийский флот окажется лишенным минных и подводных судов, а также крейсеров. Состав его будет заключаться только в 6 линейных кораблях (4 новых и 2 типа „Андрей Первозванный“) и одном броненосном крейсере („Рюрик“); все же остальные суда по срокам службы и типам явятся совершенно непригодными для операций“.

В случае признания зависимости выполнения существующей судостроительной программы от предположенного плана финансирования и отложения ее осуществления до 1913 или 1914 годов приходилось бы „отказаться от самой программы, признав ее в таком случае не достигающей цели, и приступить к немедленному выполнению судостроения, отвечающего минимальным требованиям, предъявленным с военной стороны к вооруженной морской силе и определяемым существующим положением балтийского флота“.

Минимальная потребность в новом судовом составе, которая обеспечивала бы оперативную способность морской силы, исходя из предполагаемого наличия новых судов в 1915—16 г.г., морским министром определялась в следующем виде:

- 4 броненосных крейсера,
- 4 легких крейсера,
- 36 миноносцев,
- 12 подводных лодок.

Все эти корабли должны были, по его предположению, вступить в строй в 1915 году, к каковому сроку признавалось необходимым оборудовать соответствующую операционную базу, обеспечивающую развертывание флота, которое при существующей базе (Кронштадт) не могло быть выполнено.

На этом докладе 19 марта 1911 г. Николай II написал: „программу пересмотреть“¹⁾.

Морской генеральный штаб не переставал работать над составлением программ судостроения, и уже 4 апреля морским министром был представлен новый доклад о состоявшемся пересмотре программ, а 22 апреля была доложена Николаю II программа усиленного судостроения балтийского флота на 1915—16 г.г. и предложен законопроект о флоте с объяснительной запиской.

В этом докладе спрашивалось:

1) Рассмотреть в совете министров программу усиленного судостроения в связи с общим планом развития морских вооруженных сил, изложенных в законопроекте о флоте для ее скорейшего осуществления, начиная с 1911 года.

2) Совместно с министром финансов разработать финансовую сторону законопроекта о флоте для внесения его в совет министров.

Николай II задержал этот доклад у себя до 25 апреля и вернул его министру с резолюцией „согласен“ и сказал: „отлично исполненная работа; видно, что стоят на твердой почве; расхвалить их от меня“. (Приказ по морскому генеральному штабу 25 апреля 1911 г.).

Доклад морского министра от 4 апреля 1911 года сопровождался представлением: 1) программы усиленного судостроения балтийского флота, 2) объяснительной записка к этой программе и 3) законопроекта о флоте — также с объяснительной запиской.

Программе были предпосланы следующие выводы:

1) Наличный состав балтийского флота не является оперативно-способным.

2) В случае войны с Германией последняя имеет возможность использовать с полным успехом против России свои устарелые суда, не имеющие серьезного значения на других европейских театрах.

3) Положение флота при отсутствии нового судостроения ухудшается с каждым годом как в отношении качественном, так и в смысле соизмеримости с ежегодно увеличивающимися силами иностранных флотов.

4) Вступление в строй строящихся единиц не изменяет существующей обстановки, так как целесообразное их использование в бою при одновременной устарелости других судов, входящих в состав оперативно-способного соединения, является невозможным.

5) Наше политическое значение с точки зрения соглашения или союзов с великими державами, располагающими морскими

¹⁾ Архив Морискома, дело № 176.

силами, умаляется, а в некоторых случаях теряет всякую ценность.

6) Продолжение такого положения вещей недопустимо даже в смысле достоинства великой державы.

Выход представлялся, по мнению морского ведомства, один: „усиленной деятельностью исправить потерянное в бездействии время, устранить проистекающие из сего последствия и создать реальную морскую силу в ближайший срок, практически определяемый четырьмя годами (1911—1915 г.г.), для чего следует установить типы судов, число их и срок для создания; установить, в связи с новым судостроением, потребность в вооружении оперативной базы ко времени готовности этой эскадры; определить сроки закладок и готовности предназначенных судов к постройке; определить сроки перечисления судов из одних частей в другие, выхода в капитальный ремонт и исключения из списка судов, потерявших свое значение, и пр.“. „Согласовать усиленное судостроение с законопроектом о флоте, которым должно обеспечить планомерное развитие флота“.

Объяснительная записка к программе 1911—1915 года содержала основную мысль: предполагаемая к постройке на Балтике морская вооруженная сила имеет задачей борьбу с германским флотом и создание такой обстановки, которая могла бы вывести вопрос о безусловном обладании Балтикой Германией в положение спорного.

„Борьба с германским флотом есть главное и единственное назначение долженствующего быть на Балтике русского флота. Балтийское море является единственным главным театром, определяемым внешней политикой России, где вооруженная морская сила может непосредственно служить ее основанием и без наличия которой существование России, как великой державы, не может иметь значения. Признание невозможности создать такое основание подчиняет государственную волю внешнему влиянию, и создает недопустимые для великой державы положения, граничащие с нарушением не только неприкосновенности, но и целости тех территориальных частей, господство над которыми создано и опирается на вооруженную морскую силу“.

Таковы были общие положения, которые морской генеральный штаб старался внедрить в сознание государственной думы, для которой, в конечном счете, эта записка была предназначена.

Указав на необходимость флота вообще, записка переходила к сравнению сил наших и возможных противников, останавливаясь прежде всего на Германии. Ее главные силы находились в Северном море, „но, по мнению морского генерального штаба, это сосредоточение оказывается возможным

только до создания на Балтике такой силы, с которой германскому флоту придется считаться. Одно наличие оперативно-способной эскадры на Балтике расстроит все политические комбинации Германии, так как основание этих комбинаций — господство на Балтийском море этим совершенно нарушается“... „Только тогда получит реальное значение какое-либо соглашение России с Англией и увеличивается такое же с Францией“...

Таким образом, выдвигался новый мотив, которого раньше не было в плановых предположениях морского генерального штаба: усилив флот на Балтике, лишить возможности Германии сосредоточить все ее морские силы против Англии. Это было вероятным следствием уже заключенного соглашения с последней.

Далее в записке говорится: „военно-морская политическая обстановка, определяемая судостроением Германии, Австрии и Турции, указывает на 1914—1915 г.г. как в высшей степени угрожающие, а потому 1915 год должен быть принят за срок, к которому должна быть сформирована современная эскадра на Балтике“.

Разработанный морским генеральным штабом „закон о флоте“ являлся попыткой воспроизвести в России такой же порядок какой был в отношении судостроения в Германии. Опыт проведения судостроительных программ, неустойчивость принимаемых решений, шаткость точек зрения на флот и пр. были достаточно убедительны, чтобы введением „закона о флоте“ положить этому предел, обязав законодательные учреждения, раз утвердив программу на много лет вперед, затем считать кредиты забронированными. Проект закона о флоте устанавливал определенный состав флота по годам, с указанием сроков закладки новых кораблей равно и порядок замены устаревших судов.

Полный состав предположенных проектом закона о флоте, балтийских морских сил, не считая судов вспомогательных, выражался в следующих цифрах:

	Линейные корабли.	Броненосные крейс.	Легкие крейсера.	Эскадренные миноносцы.	Подводные лодки.
Активный флот.					
1-я эскадра	8	4	8	36	12
2-я эскадра	8	4	8	36	12
Резервный флот.					
3-я эскадра	8	4	8	36	12
	24	12	24	108	36

Проектом устанавливались следующие сроки службы судов.

	Всего служ- бы (лет).	Из них в ак- тивном флоте.
Для линейных кораблей	22	16
„ броненосных крейсеров	22	16
„ легких крейсеров	18	13
„ эскадренных миноносцев	17	12
„ подводных лодок	14	10

Необходимость 2 мая 1911 года переработанная программа передать часть усиленного судостроения вместе с законопроект-заказов на за- усиленного судостроения вместе с законопроект-граничные су- том о флоте была внесена в адмиралтейств-достроитель- совет, а морскому техническому комитету было-ные заводы ¹⁾. предложено составить расценку ее стоимости. Однако, до октября последний своих расчетов закончить еще не мог.

5 октября морской генеральный штаб вошел с докладом к морскому министру, в котором подверг критике уже произведенную часть подсчетов, и указал, что стоимость линейных судов и легких крейсеров отечественной постройки такова, что за границей можно было бы на ту же сумму построить силу на 50% большую по тоннажу. Это явление морской генеральный штаб объяснял покровительственной системой собственным заводам, „тем более недопустимой, что сроки выполнения у наших заводов являются неизменно выше зарубежных, без всякой гарантии и практической ответственности за опоздание“. Что касается казенных заводов, „то они не только не в состоянии регулировать цен частных заводов, но всегда ставят расценки выше их...“

Поэтому штаб предлагал следующие мероприятия:

1) Теперь же испросить кредит на подготовку двух ступеней для броненосных крейсеров на Балтийском и Адмиралтейском заводах, независимо от того, будут ли даны сейчас заказы на эти крейсера или нет.

2) Рассмотреть финансовые исчисления программы и, если понизить стоимость судов до нормальных размеров, определяемых зарубежными ценами, не представится возможным, то постройку 4 броненосных крейсеров передать на английские и итальянские судостроительные заводы.

3) То же самое сделать в отношении легких крейсеров.

4) Дать заказ за границу вместо одного—двух дивизионов эскадренных миноносцев и вместо трех—шести подводных лодок.

5) Ограничиться постройкой в России в период 1914—1915 г.г. двух дивизионов миноносцев и пяти подводных лодок.

¹⁾ Архив Морискома, дело № 176.

6) Войти в совет министров с докладом о неприемлемости расценок, предъявляемых отечественными судостроительными заводами, и о необходимости отказаться, хотя бы на пять лет, от покровительства отечественному военному судостроению и выполнить усиленную программу, хотя бы путем постройки судов на иностранных заводах.

Для подкрепления своего доклада морской генеральный штаб собрал сведения о стоимости постройки судов за границей. Им была составлена нижеследующая таблица сравнительной стоимости постройки одной тонны водоизмещения в разных государствах.

	Россия.	Англия.	Германия.	С. А. Ш.	Италия.
Линейного корабля	1.532	913	846	876	1.090
Броненосного крейсера	1.720	943	817	—	1.060
Легкого крейсера	1.840	—	910	—	—

Что касается миноносцев, то германские фирмы дали их стоимость (без артиллерии) в 1.147 рублей за тонну против 1.567—наших заводов.

На этом докладе имеется резолюция морского министра адм. Григоровича: „Я уверен в отказе на заграничные заказы. Надо помириться, что 1911 год пропал для постройки судов, что я и раньше говорил... Нельзя было рассчитывать при закрытии сессии Государственной Думы, чтобы разрешение законопроекта прошло в 1911 году ранее конца года. Даже если бы закон об усиленном судостроении и был внесен в октябре, то ранее 1912 года денег, вероятно, не дали бы. Поэтому не следует падать духом, а принять все меры к скорейшему обоснованному подсчету усиленной программы, считая ее с 1912 года по 1916 год, и внести в законодательные учреждения в ближайшую сессию законопроект, а его скорейшее проведение будет сделано. Что касается легких крейсеров, то их постройка за границей может быть сделана еще до 1914 года. Я очень прошу товарища морского министра с морским генеральным штабом ускорить это дело. Григорович 5/X 1911 г.“.

Наконец, по обосновании финансовой стороны 19 го ноября 1911 года программа была представлена в совет министров. 15-го декабря она была рассмотрена, но совет министров, ознакомившись с ее содержанием, не высказал сразу своего мнения, а постановил образовать особое совещание из высших представителей различных ведомств под председательством морского министра для предварительного о ней суждения.

После нескольких заседаний означенного совещания, в котором программа была детально рассмотрена, она вновь вернулась в совет министров, который 18-го февраля 1912 года высказал следующее мнение (по журналу заседания совета министров от этого числа):

1) Совет министров не встретил препятствий предоставить морскому министру право испросить в законодательном порядке необходимые на осуществление программы средства в размере, исчисленном морским ведомством.

2) Относительно начального срока отпуска потребных кредитов совет министров полагал, что если предположения морского ведомства получат утверждения в настоящем году, то для выполнения новой судостроительной программы средства должны быть позаимствованы морским ведомством из ассигнованных на 1912 год на другие строительные надобности, с тем, чтобы это позаимствование было погашено из сметы 1913 года.

3) Рассматривая цифровые данные, совет министров нашел, что общий итог в течение шестилетия 1912—1917 г.г., за вычетом уже ассигнованных на 1912 год, выразится суммой 1.292,7 м. р., или составит в среднем 258,5 м. р. в год, что превышает смету 1912 года на 84%, а смету 1911 года на 179%. „По сему видно, что по своим финансовым результатам новая программа судостроения существенно отличается от программы 1910 года, так как согласно ее, ассигнования на развитие наших морских вооруженных сил в течение 10-летия исчислялись в сумме около 698 м. р., а за вычетом обычно отпускаемых по сметам кредитов на новое судостроение и на устройство портов размер добавочного ассигнования выразился бы примерно суммой 550 м. р.“.

По мнению совета министров, это возрастание расходов объясняется, главным образом, расширением заданий в новой программе, сравнительно с таковой 1910 года. Поэтому было признано желательным, чтобы морское ведомство в представлении, имеющем быть внесенным в Государственную Думу, изложило соображения, которые заставляют его заменить старую программу новой, более обширной.

¹⁾ Архив Морискома, дело № 196.

4) Кроме того совет министров обратил внимание морского ведомства на неудобство ссылаться в представлении на законопроект о флоте, так как проект этого закона может получить окончательное утверждение в порядке военно-морского законодательства лишь по разрешению в общем законодательном порядке потребных на осуществление предъявленной программы средств.

5) Было высказано пожелание, чтобы представление было предварительно согласовано с министром финансов и государственным контролем.

5 марта 1912 года программа усиленного судостроения была представлена в государственную думу и в Государственный совет.

Представление морским ведомством программы усиленного судостроения в Государственный совет Морское ведомство просило:

I) Определить стоимость выполнения представленной судостроительной программы Государственной Думой 5 марта 1912 года ¹⁾ в 502.744.567 р.

II) Предоставить морскому министерству потребные в текущем году средства на приступление к выполнению указанной в отделе I судостроительной программы, в составе предусмотренных на другие строительные надобности ассигнованных по смете министерства на 1912 год.

III) Для возмещения сделанных позаимствований по смете морского министерства по 1912 год и на продолжение работ по выполнению той же программы предоставить морскому министерству вносить в его финансовые сметы:

На 1913 год	114.000.000	руб.
„ 1914 „	102.000.000	„
„ 1915 „	102.000.000	„
„ 1916 „	102.000.000	„
„ 1917 „	82.744.567	„

Всего . 502.744.567 руб.

Бюджетная комиссия государственной думы признала предположения морского министерства в общем правильными, указав, что составленный план обороны морских границ должен быть осуществлен полностью и в кратчайшее время, во всяком случае не позже 1916 года, указанного ведомством как конечный срок. К этому же сроку, по мнению комиссии, безусловно должны быть закончены фортификационные работы по обороне ревелльского района.

Относительно финансовой стороны вопроса комиссия сочла неправильным предложенный морским ведомством способ изыскания источников для приступа к работам в 1912 году

¹⁾ Дело Морискома № 196.

в виде позаимствования из кредитов, ассигнованных на другие надобности и предложило таковые получить из свободной наличности государственного казначейства...

Комиссией, между прочим, были приведены сведения об отпущенных, начиная с 1908 года, и имеющих быть отпущенными до 1917 года включительно средствах на судостроение:

1) Постройка 4-х кораблей типа „Севастополь“ для балтийского флота	147.464.858 руб.
2) Постройка судов для черноморского флота	102.000.000 „
3) Дополнительные потребности по артиллерии и минной части для означенных судов .	34.120.008 „
4) Судостроение по представленной программе 1912—1916 г.г.	502.744.507 „

Итого . . 786.929.433 руб.

В счет этих сумм отпущено по 1912 г. 133.677.813 руб.

6-го июня 1912 года, наконец, состоялось рассмотрение Государственной Думой представления морского министерства о программе судостроения, которая была принята большинством 197 голосов против 89-ти.

Таким образом, были получены кредиты для осуществления большой или, как было принято называть ее, „усиленной“ судостроительной программы, по которой флот, к 1916—1917 г.г. должен был быть доведен до значительных размеров.

Согласно отпущенных кредитов были начаты работы по сооружению новых судов.

Распределение заказов и времени закладки судов видны из следующей таблицы:

Наименование судов.	Наименование верфи.	Время закладки.
ДЛЯ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ.		
Линейные крейсера.		
„Бородино“	СПБ Адмиралтейский завод.	6/XII—1912 г.
„Наварин“		
„Измаил“	СПБ. Балтийский завод.	
„Кинбурн“		
Минные крейсера.		
„Муравьев-Амурский“ .	Германия, завод Шихау в Эльбинге.	10/X—1913 г.
„Адмирал Невельский“ .		

Наименование судов.	Наименование Зерфи.	Время закладки.
Легкие крейсера.		
„Адмирал Грейг“	Ревель, Русское общество изготовления снарядов и боевых припасов.	
„Светлана“		
„Адмирал Бутаков“	СПБ. Путиловский завод.	16/XI—1913 г.
„Спиридов“		
9 миноносцев типа „Гогланд“	Завод Цизе в Риге.	23/XI—1913 г.
8 миноносцев типа „Орфей“		
8 миноносцев типа „Лейтенант Ильин“	СПБ. Металлический завод.	29/XII—1912 г.
6 миноносцев типа „Гавриил“		
5 миноносцев типа „Громоносец“	Путиловский завод.	16/XI—1913 г.
4 подводных лодки		
8 подводных лодок	Русское общество в Ревеле.	24/XII—1913 г.
	Завод Бекера в Ревеле.	27/X—1913 г.
	СПБ. Балтийский завод.	
	Завод Леснера в Ревеле.	8/IV—1913 г.
ДЛЯ ЧЕРНОГО МОРЯ.		
Легкие крейсера.		
„Адмирал Нахимов“	Русское судостроительное общество в Николаеве.	18/X—1913 г.
„Адмирал Лазарев“		

Грандиозные начинания морского ведомства, приступившего, наконец, к осуществлению постройки судов по программе, охватывающей планомерное развитие флота, т. е. то, к чему оно стремилось после русско-японской войны, однако, оказались на деле бесцельными.

Несмотря на то, что царское правительство фактически утвердило всю грандиозную программу судостроения и оборудования театров (см. главу VIII), отпустив громадные средства, оно, не считаясь с тем, что вновь выстроенные суда создадут совершенно иное соотношение сил, начало войну (или не уклонилось от нее), не дождавшись готовности боевого флота, вступив в борьбу, не имея в строю ни одного современного корабля.

Состояние готовности строящихся судов к моменту начала войны видно из следующей таблицы:

По программе 1909 года.

Наименование судов.	Степень готовности к концу 1914 г.	Когда вступили в строй.
БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ.		
Линейные корабли.		
„Севастополь“	Заканчивались.	Зимой 1914—15 г.г.
„Гангут“		
„Полтава“		
„Петропавловск“		
По программе 1911 года.		
ДЛЯ ЧЕРНОГО МОЯ.		
Лин. корабль „Императрица Мария“	64,9%	Весной 1915 г.
„Император Александр III“ . .	53,2%	Летом 1917 г.
„Екатерина II“	33,6%	В конце 1915 г.
Крейсера.		
„Адмирал Лазарев“	14,2%	
„Адмирал Нахимов“	14,4%	
Миноносцы.		
„Беспокойный“	Окончены.	
„Гневный“		
„Дерзкий“		
„Пронзительный“		
„Громкий“		
„Поспешный“	88%	
„Пылкий“	82%	
„Быстрый“	Окончены.	
„Счастливый“		

Программа 1912 года.

Наименование судов.	Степень готовности к концу 1914 г.	Наименование судов.	Степень готовности к концу 1914 г.
БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ.			
Линейные крейсера.			
„Наварин“	20%	„Кап. Кроун“	13%
„Бородино“	30%	„Орфей“	54%
„Измаил“	43%	„Гром“	54%
„Кинбурн“	38%	„Забияка“	50%
		„Победитель“	59%
		„Летун“	4%
		„Десна“	4%
		„Самсон“	—
		„Азарт“	—
Легкие крейсера.			
„Адм. Бутаков“	1,7%	„Гавриил“	50%
„Адм. Спиридов“	1%	„Михаил“	31%
„Светлана“	2,5%	„Владимир“	33%
„Адмирал Грейг“	2,5%	„Константин“	45%
		„Сокол“	—
		„Лейт. Ломбард“	—
„Муравьев-Амурский“	С началом войны остались в Германии, достроены для германского флота.	„Вогланд“	33,5%
„Адмирал Невельский“		„Гренхамн“	48%
		„Стирсуден“	8%
		„Патрас“	9%
		„Хиос“	2%
		„Тенедос“	2%
		„Рымник“	2%
		„Смоленск“	2%
		„Кульм“	26%
		„Громоносец“	86%
		„Автроил“	79%
		„Брячеслав“	65%
		„Прямислав“	67%
		„Федор Стратилат“	1%
Миноносцы.			
„Лейт. Ильин“	67,7%		
„Кап. Зотов“	51,7%		
„Кап. Белли“	69%		
„Изыльметьев“	62%		
„Лейт. Дубасов“	61%		
„Кап. Керн“	49%		
„Кап. Кинсберген“	45%		

Подводные лодки в количестве 18—в разной степени готовности.

Как видно из этого перечня, большинство судов к 1914 г. находилось еще в первоначальной стадии постройки.

К концу 1914 г. заканчивалась бригада линейных кораблей „Севастополь“, другая же линейная бригада крейсеров типа „Измаил“ была только начата, между тем вступление ее в строй удваивало бы силы балтийского флота.

Часть этих судов была достроена во время войны, но значительное число осталось недостроенным вовсе.

Заключение. Период деятельности морского ведомства, рассмотренный в настоящей главе, является последним, в течение которого его мероприятия в отношении создания морских сил имели реальное значение для мировой войны. Как мы указали, задуманной программе 1912 года не суждено было осуществиться в полной мере, она лишь частично была выполнена к началу войны, частично во время ее, наиболее же ценная часть (линейные крейсера) осталась неосуществленной вовсе.

Подводя итоги изложенному в настоящей главе, следует отметить:

1) Факт запоздания программы явился следствием чрезвычайной громоздкости путей проведения намеченных мероприятий в жизнь. С осени 1909 г. до весны 1912 г. вопрос не выходит из стадии обсуждений, переписки и волокиты. Более двух лет, несмотря на то, что политические события и весь курс внешней политики определенно вели к войне, тратится на бесполезные переговоры. В ряде записок, кои мы лишены возможности привести за недостатком места, 1914 и 1915 годы определенно указывались как моменты вероятного боевого столкновения.

Анализ политической и в особенности экономической обстановки, спешные перегруппировки обеих враждебных империалистических групп, грандиозное развитие маринизма и империализма, боевое напряжение вооруженных сил—все это ясно указывало, что Европа накануне войны.

Неоднократные предупреждения вызывали лишь платонические отклики, но не двигали вопроса о скорейшем осуществлении нужных мероприятий.

2) Задачи, которые ставились флоту в течение рассмотренного периода, постепенно видоизменялись. По мере приближения к развязке вырастал масштаб их.

Сначала это были исключительно оборонительные задачи (1905 г.), затем, сохраняя оборонительный смысл (1906—1909 гг.), они предусматривали вынесение обороны к устью Финского залива, наконец, были сменены стремлением к выполнению

активных стратегических маневров, связанных с наступлением. В 1910—11 гг. мы уже встречаем план довести флот до такой силы, чтобы он мог угрожать десантом в тыл и фланг вероятного противника и мог бы бороться за обладание морем с германским флотом.

Это расширение задач флота было справедливо отмечено в заседании совета министров, его приходится поставить в связь с состоявшимся соглашением с Англией (1909 г.) и выяснившейся группировкой политических сил в предвидении мировой войны. Главный противник—Германия—связан на Северном море. Это меняло общее стратегическое положение и на Балтийском.

3) Интересы черноморского флота отходят на второй план; задача преобладания на этом море попрежнему озабочивает морское ведомство, но оно уже не содержит определенной идеи—стремления к Босфору, которая была вложена в основание черноморского флота. Главные интересы—на Балтике; к Черному морю внимание было обращено лишь потому, что Турция начала усиливать флот. Это побудило царскую Россию начать здесь новое судостроение. Тенденции обороны преобладают.

4) В приведенных выдержках и извлечениях из документов мы находим стратегическое обоснование (авторитетное—поскольку мог почитаться авторитетным морской генеральный штаб) нашего стремления к войне с Германией: обеспечить себя с запада, чтобы иметь развязанными руки на юге и востоке.

Призрак новой войны с Японией еще довлеет в стратегических соображениях морского генерального штаба.

5) Однако, в политических стремлениях еще нет уверенности. Морской министр жалуется на отсутствие указаний из министерства иностранных дел. Глава последнего неизменно присутствует на ответственных заседаниях, в которых обсуждались общие политические предпосылки к программам морского ведомства, но его авторитетного слова не слышно, его влияния не заметно. Морской генеральный штаб сам, как и ранее, комментирует обстановку: он ставит задачи и, не имея принципиальных возражений, поправок или критики, проводит их в жизнь¹⁾.

¹⁾ В характеристике деятельности морского генерального штаба пропущена одна интересная для настоящего времени особенность его работы. Каждый анализ обстановки в большинстве записок офицеров генмора базируется на изучении экономических условий. Материалами для стратегических решений являются данные бюджетов, экономической конкуренции, финансовых возможностей и пр. Это до некоторой степени заменяло отсутствующие указания министерства иностранных дел.

Настойчивость, с которой морское ведомство прививало свои идеи как государственной думе, так и правительству, заслуживает быть отмеченной¹⁾.

6) Не рассматривая специально вопроса об отношениях морского и военного ведомств, необходимо отметить, что в изложенном периоде эти отношения приняли несколько иной характер, нежели тот, который был им присущ ранее. Пока существовал (до 1909 года) совет государственной обороны, явно враждебно относившийся к флоту, военное ведомство имело возможность непосредственно влиять на его развитие и планы, и при этом влиять всегда в смысле обращения таковых исключительно к задачам обороны побережья. Лишь с большим трудом удавалось бороться против этой тенденции. Голоса Сухомлинова и Мышлаевского на заседании совета министров 3 августа 1909 г. были типичными выразителями мнения военного ведомства.

Но потом военное ведомство постепенно отстранялось от влияния на развитие флота, на выяснение его задач. Это привело к другой крайности—к почти полному разрыву в работе обоих ведомств. Согласованные лишь в самой общей части, но не координированные по существу, их стремления фактически не шли параллельно,

Результатом этого было то, что военное ведомство, рассуждая только с точки зрения сухопутных приготовлений, не учитывало нашей неготовности на море, столь явной, сколь о том могли свидетельствовать сроки готовности судов.

7) Морскому ведомству не удалось провести „закона о флоте“, достигнуть которого оно стремилось. Этот закон обеспечил бы планомерное развитие флота на много лет вперед.

Поскольку при этом были широки замыслы морского ведомства, можно заключить из следующей таблицы—плана о пополнении судового состава балтийского флота в период 1910—1930 гг.

¹⁾ За весь период 1907—1913 г.г. морской генеральный штаб, помимо выполнения своих специальных функций, является главным органом пропаганды флота.

Состав балтийского флота к 1 января каждого года (по проекту закона о флоте).

Года.	Линейные корабли.		Броненосн. крейсера.		Крейсера.		Эскадренные миноносцы.		Подводные лодки.	
	Действующ.	Резервные.	Действующ.	Резервные.	Действующ.	Резервные.	Действующ.	Резервные.	Действующ.	Резервные.
1909	2*	—	1*	—	3*	3*	36*	36*	—	—
1910	2*	—	1*	—	3*	3*	36*	36*	—	—
1911	2*	—	1*	—	6*	3*	36*	36*	—	—
1912	4*	—	1*	—	6*	3*	36*	36*	—	—
1913	4*	—	1*	—	4*	3*	36*	36*	—	—
1914	4*	—	1*	—	4*	3*	36*+9	36*	3	—
1915	4*+4	—	1*	—	3*+4	4*	36*+18	36*	6	—
1916	2*+4	2*	4	1*	4	3*	36*+27	36*	9	—
1917	2*+4	2*	4	1*	8	3*	36	36*	12+3	—
1918	8	4*	4	1*	8	3*	36	36*	12+3	—
1919	8	4*	4	1*	8	3*	36+9	36*	12+6	—
1920	12	4*	4	1*	12	3*	36+18	36*	12+9	—
1921	12	4*	4	1*	12	3*	36+27	—	12+12	—
1922	12	4*	8	1*	16	3*	36+36	—	24±3	3
1923	12	4*	8	1*	16	3*	72	—	24±3	6
1924	16	2*	8	1*	16	3*	72+9	9	24±3	9
1925	16	2*	8	1*	16+4	4*	72+9	18	24±3	12
1926	16+4	2*+4	8	1*	16	4*	72+9	27	24±3	12±3
1927	16	2*+4	8	1*	16+4	8	72+9	36	24±3	12±3
1928	16	2*+4	8+4	4	16	8	72	36	24±3	12±3
1929	16	2*+4	8	4	16	8	72+9	36*±9	24±3	12±3
1930	16+4	8	8	4	16+4	8±4	72+9	36*±9	24±3	12±3

Примечание. Цифры со звездочкою—существующие корабли.

Цифры, набранные жирным шрифтом—корабли, вступающие в строй вместо переходящих в резерв.

Цифры, набранные курсивом—корабли, переходящие в резерв на замену выбывающих вовсе.